

справедливыми и уважительными, строились на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Фан И.Б.,
г. Екатеринбург

ФОРМАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В РОССИИ

В общественном сознании в современной России актуализировался эгалитаризм - установка на достижение равенства и справедливости. Очевидно, это связано с крушением прежних иллюзий и осознанием острого дефицита справедливости в работе политических и правовых институтов и субъектов. В демократических обществах справедливость понимается как высшая степень согласованности различных интересов, воплощенная в такой политической системе, при которой соблюдаются условия для достижения максимума свободы для возможно большего числа индивидов; это равенство в свободе по универсальному закону. Наибольшая вероятность практического воплощения эгалитаризма связана с достижением формально-правового равенства и справедливости в сфере права. Политическое равенство в рамках Модерна связано с универсальностью конституционного статуса гражданина в национальном государстве, с реализацией всех политических прав каждым гражданином.

Возможность реализации принципа верховенства права, или правового эгалитаризма на российской почве обусловлена традиционными и современными представлениями россиян о праве, государстве, правовом равенстве и справедливости, воплощенными в осознанных и не осознаваемых практиках и институтах. В политико-правовой системе современной России действует два ряда институтов – официальных и фактических, не правовых институтов, действующих из-за фасада первых. Не абстрактное понимание

лица, а в зависимости от социального статуса и места во властной иерархии, отсутствие правовых традиций и механизмов представительства, корпорации и компетенции на практике ведет к тому, что в государственных отношениях в России действует не равное для всех, абстрактное право как единая система, а право как произвол конкретных личностей. В настоящее время лица, призванные представлять тот или иной орган юридического лица “государство” или юридического лица “фирма”, не всегда отделяют собственную персону от ресурсов данного учреждения, и рассматривают его как «частную собственность» или средство обмена личными услугами с представителями других органов государства или фирм.

Официальные институты российского государства имитируют демократическую политическую систему, реальные функции управления и распоряжения ресурсами исполняют неформальные структуры, действующие вне рамок права и подчиняющиеся конкретным лицам, их союзам, кланам, “группам влияния”, “домашним группам” на разных уровнях власти. Аппарат государственной власти внешне воспроизводит свойства структуры, но пределы компетенции и ответственности должностных лиц юридически не определены. Разделение властей остается декларативным. Власть не ограничена правом и не контролируется обществом. Представительство, корпорация и компетенция лиц осуществляется не правовыми способами. Вместо волеизъявления корпорации (в том числе государства) в России действует произвол конкретной личности, обладающей властью или произвол приближенных к ней лиц под ее именем. В России не правовые критерии формирования коллективной воли объединений лиц. Санкционирующая воля вышестоящего государственного органа и должностного лица для представителей нижестоящих органов является лишь директивой, но не обязывает к исполнению в юридическом смысле. Ее исполнение может достигаться лишь принуждением.

Формально реформа правовой системы в России завершена, но фактически между принятыми законами, учрежденными институтами и

реальным функционированием правовой системы в России, определяющим наличный правовой статус и конкретные права частных лиц, выявляется системное несоответствие. В последние годы усилилась регулирующая роль государства и сузилась самостоятельность субъектов частного права. Правоохранительная система не является универсальным инструментом достижения формальной справедливости для всех.

Результаты исследования общественного мнения о состоянии российской судебной системы и месте правовых отношений в общественной жизни показывают следующее. Люди осознают, что «юридические службы работают на «хозяина, прежде всего – на государство, затем – работодателя и других влиятельных клиентов» [2, С.8], а интересы и права частного человека правоохранительные и судебные органы защищать не будут. В обществе с традиционалистской бюрократией и иерархической социальной структурой кодом социальности является не право, а лояльность к «своим». Механизмы регуляции посредством формальных норм закона не работают, пока не подключена активность вышестоящих, для которых ты «свой». Законы и право работают избирательно, в зависимости от места индивида во властной иерархии. Правовая и политическая культура разных социальных групп существенно отличается. Значительная группа населения относится к суду как институту, обслуживающему интересы властных либо богатых, с которым рядовому гражданину сложно иметь дело. 49% респондентов уверены, что они не в состоянии защитить свои интересы и права в суде, 12% затруднились с ответом, то есть 61% людей скептически воспринимает суд [2, с.9]. Большинству граждан присуще неверие в то, что суд будет отстаивать права обычного человека так же, как он бы это делал в отношении прав «начальства». В сознании людей устойчив стереотип о негласном запрете судиться с государством или должностными лицами. За этим стоит нигилистическое отношение к судебной системе и ее эффективности, неверие в собственные способности добиться справедливости, как и в солидарные действия людей с похожими проблемами и нарушениями прав.

Только 25% опрошенных готовы довести дело до суда, остальные предпочитают улаживать конфликты либо легально («договориться»), либо нелегально. Ради защиты политических, интеллектуальных и хозяйственных прав многие вообще предпочитают не ходить в суд. Выделяются разные причины отказа от обращения в суд: 1) есть способы решения конфликта без суда – 22%; 2) бесперспективность суда для респондента (нет справедливой компенсации потерпевшим даже в случае выигранного дела); 3) высокая затратность суда (денежная, временная, нервная и т.д.); 4) коррупционные или криминальные моменты; 5) неверие в справедливость суда - около 26%. Недоверие большинства населения к судебной системе детерминируется отсутствием независимости судов от власти и неподконтрольностью обществу. Однако это недоверие основано не на опыте, а на устойчивом социальном предубеждении, негативном представлении о характере и возможностях судебной системы, ее равнодушии к интересам и правам «простых граждан».

Отсутствие равенства сторон в судебном процессе, заведомое преимущество чиновников перед рядовыми гражданами – 25%, взяточничество, коррупция судебных работников - 56%, зависимость суда от власти и влиятельных лиц - 46% [2, с.23] – все это, по мнению опрошенных, препятствует установлению формально-правового равенства граждан и правового государства в России. Вера в право, справедливость, возможность непредвзятого правосудия присутствует в культуре россиян в качестве представления о должном, которое абсолютно не реализуемо в практической жизни. Граждане редко считают себя и являются фактически правовыми субъектами. Развитие правовой культуры блокируется недоверием к суду и государству, которое формируется опытом коллективной жизни в условиях массового бесправия и произвола власти.

Законодательные нормы РФ, касающиеся публично-правовых обязанностей властных структур, приводящих в действие механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина в России и

обеспечивающих его реализацию, лишены необходимой конкретности, допускают их произвольное толкование и не предусматривают юридических механизмов их исполнения. То же самое относится к нормам о допустимости публичного вмешательства в процессы реализации человеком его прав и свобод и об ответственности должностных лиц и органов государства перед гражданами. Законодательство и правоприменительная практика допускают лишь избирательную ответственность отдельных чиновников-изгоев, но в целом стоят на страже безнаказанности злоупотреблений и прямых преступлений должностных лиц. Традиционным основанием системы власти в России, порождающим политическое, правовое и социальное неравенство, является «правовой иммунитет российской власти» [3, с.169]. В России отсутствует развернутый комплекс федеральных законов, направленных на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина [1, с.11].

Литература

1. Астафичев П.А. Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина и проблемы его совершенствования// Конституционное и муниципальное право. – 2011.- Вып.1. С.7-11.
2. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Российская судебная система в мнениях общества // Вестник общественного мнения. – 2010. - №4 (106). - С. 7 – 43.
3. Пастухов В.Б. Бес права. Русское право как ускользающая реальность // Полис. - 2011. - №2. - С.162-171.